

Во время интенсивного шквала атак, опустошавших окрестности, Эшлок полагал, что Великий Старейшина Винтервратов имеет преимущество над Великим Старейшиной Рейвенборнов - что делало текущую ситуацию еще более запутанной. Через несколько секунд альбинос лежал на спине в расплавленном кратере голубого огня, а к его шее был прижат кончик черного меча.

Великий старейшина Рейвенборнов стиснул зубы, пытаясь опустить клинок вниз, чтобы обезглавить человека, но Великий старейшина Винтервратов держал его в миллиметрах от шеи, а вокруг его дрожащей руки, сжимавшей черный клинок, полыхало жидкое белое пламя.

- Ты пришел на мою территорию, разрушил мою землю, угрожаешь мне и пытаешься украсть мои шахты духовного камня? Охренел! - великий старейшина Рейвенборнов зарычал и плюнул в лицо своему противнику. - Тебе еще лет так сто рано встречаться со мной, дитя, - его волосы цвета соли с перцем развевались в сильном порыве ветра, словно бросая вызов гравитации, и он стоял над своим глупым противником без малейшего намека на слабость.

Великий старейшина Рейвенборнов, возможно, и повалил своего противника, но какой ценой? Со своей точки обзора Эшлок мог видеть масштабные разрушения города у основания пика Рейвенборн. Дым застилал небо, словно пытаясь заглушить крики смертных, бегущих от горящих зданий и безжалостных культиваторов, стремящихся уничтожить их только за то, что они находятся под властью враждебной семьи.

На горизонте, на границе видимости Эшлока, на землю обрушилась снежная буря - куски града размером с футбольный мяч обрушились на город внизу, разбивая здания и раскалывая людей. В области, которую накрыла буря, Эшлок мог видеть точки синего пламени, окруженные белым и зеленым огнем. Культиваторы Рейвенборнов оказывали достойное сопротивление, но их сильно превосходили культиваторы Винтервратов и Эвергринов, заполонившие город.

Только сейчас Эшлок понял истинный масштаб этих семей. Он мог насчитать сотни, если не тысячи культиваторов, сражающихся по всему городу. Да и был ли это вообще город? По тому крошечному кусочку, который Эшлок мог видеть, он бы назвал его городом, но, насколько он знал, он мог простирается на тысячи миль вдаль.

Тем не менее, это был полный хаос. Во время своей богоподобной дуэли два Великих Старейшины, вероятно, убили тысячи невинных прохожих, разрушили семейные дома и уничтожили средства к существованию. Из той части города, которую Эшлок мог видеть, почти половина была превращена в руины.

Например, перед полуразрушенной пекарней с обвалившейся крышей из глыбы льда, вероятно, от ледяного голема, уничтоженного несколько минут назад, Эшлок увидел стоящую на коленях женщину, по лицу которой текли слезы, она держала на руках мертвого ребенка. В нескольких футах от нее в луже крови лежал лицом вниз труп мужчины с пробитой мечом раной в груди, возможно, мужа женщины. И она была не единственной. Похожие сцены можно было увидеть повсюду.

Это было шокирующее и ужасное зрелище... но Эшлок почти ничего не чувствовал. Возможно, когда-то он и был человеком, но это было много лет назад. Его мозг оперировал человеческой логикой и рассуждениями, но эмоции были притуплены, как у дерева-людоеда.

Было бы смешно, если бы Эшлок занял моральную позицию по отношению к культиваторам и осудил их действия - особенно после того, как он поглотил столько людей, чтобы подпитывать свою силу. Эшлоку было трудно проглотить эту правду, но это был мир, где все питались собаками, с иным образом жизни, чем тот, который он когда-то называл своим домом. Если бы он мог выбирать, он бы, конечно, хотел, чтобы никто не умирал... но это была бесполезная мысль.

Он был сторонним наблюдателем, просто наблюдателем - пока у него не было возможности изменить ситуацию.

Наблюдение за ситуацией издалека напомнило Эшлоку о прошлом. Он видел по телевизору масштабные разрушения и страдания после разрушительного землетрясения в какой-то далекой стране. Но он был оцепеневшим, даже не задумывался об этом...

Но по какой-то причине тот факт, что разрушения были вызваны не тектоническими сдвигами, не зависящими от людей, а скорее двумя разъяренными мужчинами, ссорящимися из-за шахты духовного камня, разозлил Эшлока так, что трудно было описать. Это было так эгоистично.

Будучи бессмертным деревом, Эшлок мало заботился о человеческой жизни, она была такой непостоянной и рано или поздно угасала, а на смену старому поколению приходило новое. Но беспрестанная смерть по ничтожным причинам не нравилась ему. Но что он мог сделать? Он был маленьким саженцем на пике царства Ци. Он бледнел по сравнению с этими полубогами, которые жили на одной с ним планете.

Быть слабым было обидно.

Эшлок вдруг перестал винить пожилого мужчину, укравшего семена, за его грубые высказывания о культиваторах. Очевидно, они не придавали смертным этого мира особого значения и относились к ним как к скоту, с которого собирают налоги, поэтому неудивительно, что смертные надеялись, что они умрут во время звериных приливов и оставят их спокойно жить своей земной жизнью.

Блуждающие мысли дерева прервала дрожь горы - не его горы, а пика Рейвенборн. Павильон, который казался таким близким, был поглощен лианами зеленого огня, которые крушили стены, хватали людей и ломали их, как ветки. Первыми погибли смертные слуги, оставленные своими повелителями на произвол судьбы.

Однако слабые культиваторы вскоре присоединились к слугам, так как мало кто мог противостоять атаке и спастись, ведь вся гора была завалена и поглощена лианами. Лишь немногие культиваторы смогли остаться в живых, в том числе и мать Дианы.

Она с вызовом стояла во дворе черных деревьев и рубила серебряным мечом неумолимые лианы зеленого пламени. Она была в ярости и кричала на грузного мужчину с всклокоченной коричневой бородой и свирепыми глазами, который парил над головой.

Если его дикая и буйная внешность не говорила об этом, то тошнотворное зеленое пламя, изливавшееся из него на лианы внизу, а также сокрушительное давление, которое он оказывал на окружающих, давали понять, что это культиватор Эвергринов, причем очень сильный, скорее всего, Великий Старейшина.

Великий Старейшина Эвергринов даже не взглянул на возмущенную женщину; вместо этого его глаза были устремлены на битву между Великими Старейшинами Винтервратов и Рейвенборнов. Затем, заметив, что Великий Старейшина Винтервратов проиграл, он щелкнул языком. - Бесплезный ублюдок.

Выстрелив вперед, он оказался рядом с Великим старейшиной Рейвенборнов, и прежде чем старик успел среагировать, его кулак, наполненный жидким зеленым пламенем, врезался ему в лицо, отчего Великий старейшина Рейвенборнов кувыркнулся назад.

- Я думал, ты сказал, что сможешь справиться со стариком? - Великий Старейшина Эвергринов с усмешкой посмотрел на альбиноса. - Неужели семья Винтерврат опустила так далеко? Возможно, женитьба моей дочери на твоём сыне была ошибкой...

Не обращая внимания на насмешки, Великий Старейшина Винтервратов встал и смахнул пыль со своего белого плаща. Его алые глаза холодно посмотрели в ту сторону, куда улетел Великий Старейшина Рейвенборнов. - Тот, кто сказал, что этот старик потерял свое преимущество, просто дурак.

Великий Старейшина Эвергринов фыркнул и достал свой меч. - Полагаю, тогда мы вместе сразимся с ним до смерти...

Раздался звон, и пыль рассеялась волной, а два огненно-голубых глаза гневно уставились на Великого Старейшину Эвергринов.

Впервые человек-альбинос проявил страх. - Он становится сверхновым! - в то время как Великий Старейшина Эвергринов все еще находился в схватке на мечах, Великий Старейшина Винтевратов даже не попытался помочь своему союзнику, а бросился прочь, оставляя за собой изображения и звуковые удары.

Эшлок никогда раньше не слышал этого термина, но, учитывая, что они были культиваторами Звездного Ядра, а из глаз, ушей, рта и задницы старейшины Рейвенборнов вытекало синее пламя, он мог догадаться, к чему это приведет...

Великий Старейшина Эвергринов сумел отбить меч Рейвенборна, но тому было все равно. Несмотря на удары и порезы, великий старейшина Рейвенборнов прыгнул на грузного мужчину и вцепился в него.

На Великого старейшину Рейвенборнов теперь трудно было смотреть. Он был ослепительно ярким, как человеческая лампочка. Его кожа начала плавиться, и это явно была атака самоубийцы.

Великий Старейшина Эвергринов закричал, когда сильное синее пламя опалило его кожу и подожгло одежду. Затем, когда старейшина Рейвенборн превратился в огненный ил, грузный мужчина вырвался из хватки Рейвенборна.

- Энтomb! - крикнул крепыш, и земля задрожала: кратер быстро заполнился землей и затвердел в камень.

Вызвав меч из пространственного кольца, Великий Старейшина Эвергринов поднялся в небо, запивая его пилюлями. Казалось, он устремился прямо вверх, так высоко, как только мог. В этот момент Великий Старейшина Винтевратов был уже далеко, и, скорее всего, вне зоны поражения.

- Интересно, как там Диана? - случайно подумал Эшлок, наблюдая за происходящим. Сможет ли она пережить такую атаку? Но прежде чем он успел посмотреть, он увидел, что каменная гробница из тускло-серой превратилась в расплавленно-красную, и через секунду это произошло.

Мир стал белым, а навык Эшлока {Глаз Бога Деревьев} был резко отменен.

Его зрение вернулось в приятный внутренний двор, но небо исчезло. Вместо приятной голубизны с белыми пушистыми облаками, проплывающими мимо, была ослепительная белизна. Вдалеке столб голубого пламени устремился в пространство.

- Хм... это странно... - стены павильона взорвались, когда перегретая волна воздуха врезалась в гору. Она продолжалась, разрушая внутренний двор и врезаясь в Эшлока, отчего тот отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/82778/2676472>